

Древнеудмуртские МОЛИТВЫ-КУРИСЬКОНЫ из эпоса «Тангыра»

М. Г. Атаманов-Эграпи,
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник Института
истории и культуры народов Приуралья
(г. Ижевск, РФ)

До середины XVIII в. основная масса удмуртского народа оставалась в язычестве, хотя отдельные случаи перехода в православную христианскую веру известны уже с середины XVI в. С образованием в 1740 г. Новокрещенской конторы в Казани началось массовое крещение народов Волго-Уральского региона, в том числе удмуртов. В дело просвещения язычников светом Христовой веры много труда, силы, ума приложил митрополит Казанский и Свияжский Вениамин Пуцек-Григорович (1706–1785). При нем были написаны первые грамматики чувашского, удмуртского и марийского языков, строились первые храмы, открывались школы для новокрещенных детей.

В то же время крещение среди удмуртов шло нелегко: было немало отказывающихся принять новую религию, особенно среди южных удмуртов, калмезов и бесермян. Упорствующие уходили на Урал, в глухие таежные места, пока была возможность; немалая часть удмуртов-язычников Казанской, Уфимской, Пермской, Самарской губерний, бесермяне Вятской губернии приняли ислам. Они отатаривались или составляли особое сословие так называемых тептярей в составе башкирских команд. К началу XXI в. язычниками, т. е. приверженцами дохристианских верований, оставались около 35 тыс., или 5 %, удмуртов. Это в основном удмурты Башкирии,

юга Пермской области, отчасти Татарстана; до сего времени отдельные семьи удмуртов-язычников встречаются в Алнашском, Киясовском, Малопургинском, Граховском районах Удмуртии, в городах и поселках Приуралья.

Не случайно среди удмуртов до недавнего времени устойчиво сохранялись языческие обычаи, совершались языческие обряды, проводились языческие моления с жертвоприношением уток, гусей и других животных, птиц, рыб. Так, в д. Нижние Юраши Граховского района в 2009 г. на общественном молении 5 деревень под названием *Булда* было принесено 5 баранов. Древнеудмуртские моления прошли в д. Кузубаево Алнашского района, в д. Круглово Слободского района Кировской области, в д. Варклет-Бодья Агрызского района Татарии, во многих деревнях Башкирии; до этого года на общереспубликанском празднике Гербер жертвовали быка, но на сей раз варили только кашу – без мяса жертвенного животного.

В эпосе «Тангыра» описывается жизнь древнеудмуртских племенных объединений *ватка*, *калмез* и 70 воршудно-родовых групп в продолжение более чем двух тысяч лет – начиная примерно с III–IV вв. до н. э. и кончая 1670 г. Это была еще дохристианская эпоха, время расцвета языческих культов, обрядов и обычаев – время формирования единого удмуртского народа.

Какие бы события ни происходили в жизни удмуртской общины, все важные дела начинались с молений с жертвоприношениями. Как и у ветхозаветных евреев, судя по Библии, жертвы были кровные и бескровные. В жертву приносили животных – крупный и мелкий рогатый скот: волов, чаще молодых бычков, чаще красной масти, коров, баранов некастрированных, а также, в отличие от евреев,

коней, чаще жеребят; из птиц: уток, гусей, рябчиков, тетеревов; из рыб: хариуса, форель (граховские удмурты называют их *вось чорыг* ‘жертвенная рыба’ или *восьян* ‘жертвенная; для жертв’), щуку, окуня. Евреи в жертву приносили из птиц только голубей и горлиц; рыба и дичь не допускались.

Из бескровных жертв приносились каравай свежесдобитого хлеба – *бискыли*, пресные хлебы – *лемнянь*, пресные лепешки – *куарнянь* и обязательно араки (у южных удмуртов) ~ *кумышка* (у северных удмуртов) – хлебная водка с небольшим градусом (у евреев приносилось виноградное вино, а также оливковое масло, соль, благоухающие курения). На молениях звучали музыкальные инструменты, чаще – гусли (*крезь*). Так же было и у евреев.

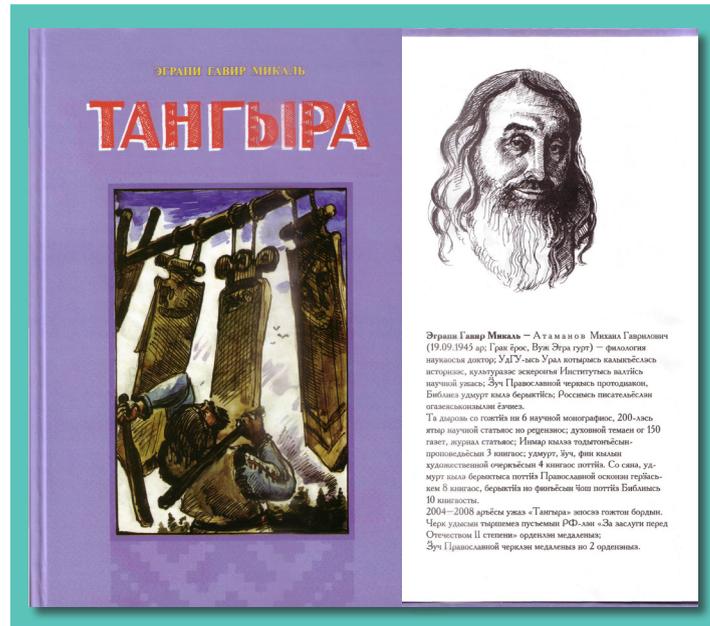
Удивительно, но обряд жертвоприношения у удмуртов был очень близок к жертвоприношениям ветхозаветных евреев. Обо всех параллелях говорить в данном случае у меня нет возможности, но об одной нельзя не упомянуть: *тöро* у удмуртов и *левит* у евреев.

Крещение удмуртов шло нелегко: было немало отказывающихся принять новую религию, особенно среди южных удмуртов, калмезов и бесермян.

Всеми общественными молениями руководил *тöро* – почетная, наследственная, переходящая от отца к сыну, из рода в род должность главы молений. Он восседал на самом почетном месте – *тöро пукон* внутри святилища – *куала* на специальной подушке из лебединых перьев. *Тöро* наблюдал за ходом молений. Жрец и его помощники брали у него благословение на совершение моления.

У удмуртов, по описаниям этнографов, миссионеров, путешественников, еще в конце XIX в. в семейных святилищах – *покчи куала* проходило до 70 молений в год; в общедеревенских ~ общеродовых святилищах – *быдзьым куала* – до 3 раз в год; общеплеменные ~ общетерриториальные моления, такие как *Дэмен-вось*, *Губер-вось*, *Мерен-вось*, *Элен-вось*, проводились один раз в три года.

Самим ходом моления руководил жрец – *восьась*, он выбирался знахарем-шаманом – *усто туно* (это уже финно-угорское явление, отсутствовавшее у евреев) или назначался деревенской общиной по жребию на несколько лет или пожизненно. У жреца были помощники в подготовке моления: закалывающие и обрабатывающие жертвенное животное – *партчась*, поддерживающие священный огонь, варящие жертвенное мясо с кашей – *тылась*, а также готовящие жертвенную посуду, раздающие жертвенную еду народу.

Герасим Гаврил Минаков – Атаманов Михаил Гаврилович (19.09.1945 г.р. Грех Брест, Брестская область) – филологическая доктор, Удмуртский Урал котировка кандидатская историческая, культурологическая Института имени научной удачи; Удмуртская православная церковь протоиерей, Библия удмуртского языка переводчик; Россияне писательский организационный член.

Та дөрөв со гометия ие 6 научной монографии, 200-альс аткар научной статьи по редизносу; духовной темени от 150 гометия; журнал статьи; Имар палом гометиясь-прониздасын 3 кынасу; удмурт, урч, фин кынаи художественной очерксыен 4 кынасу гометия. Со сыни, удмурт кыла березысы гометия Православной оскоин гометиясь-мем 8 кынасу, березыи по гометиясь чин гометия Библияи 10 кынасу.

2004–2006 ардысы урч «Тангыра» кынасу гометия борды. Чир удмурт гометиясь преемны РЧ-ли «За гометия гометия Степанов И. Степан» ордены медальи.

Урч Православной черкыи медальи по 2 орденыи.

Восьась, взяв на чистое полотенце свежесдобитый хлеб, вставал впереди молящихся перед костром, лицом на восходящее солнце – на восток; позади него вставали его помощники, а позади них – их жены.

В самые важные моменты прошений и в конце моления все молящиеся, в том числе дети, вставали на колени, кланялись до земли и единогласно произносили: «Омин!» (в других местах «Амин(ь)» или «Остэ!»).

Восьась молитву-прошение – *куриськон* читал нараспев, продолжительность молитвы зависела от словесного мастерства и ума жреца. В отличие от христианских молитв в языческих *куриськонах* нет покаяния в грехах, а есть только прошение у Всевышнего Бога здоровья, достатка, мирной, благополучной жизни для детей, для всех членов общины, чтобы не было войн, чтобы вовремя платить подати-налоги и т. д. Древний удмурт, как и христианин, с трепетом и страхом обращался к Всевышнему Богу, а также *воршуду* – хранителю семьи и рода.

Среди удмуртов до недавнего времени устойчиво сохранялись языческие обычаи, проводились языческие моления с жертвоприношением уток, гусей и других животных, птиц, рыб.

Живя рядом, нередко в смешении, с мусульманами (в древности – с булгарами, потом – с татарами, башкирами) или с христианами (русскими, кряшанами, в древности – с коми, особенно пермяками) в течение многих столетий, удмурты-язычники испытывали немалое влияние этих мировых религий: на

южных удмуртов и бесермян оказал определенное воздействие ислам, а на северных – христианство.

Духовная, религиозная, общественная жизнь древнеудмуртского общества с его общеплеменными и частными молениями, с молитвами-куриськонами весьма широко представлена в эпосе «Тангыра»¹.

Какие бы события ни происходили в жизни удмуртской общины, все важные дела начинались с молений с жертвоприношениями.

Уместно будет привести строки, раскрывающие суть тех молений, из поэмы «Керемет» гениального удмурта – поэта, ученого Кузубая Герда:

«...А в годы, давние, забытые года, сюда семья удмуртов из далеких гуртов собиралась прежде в одежде белой, ослепительной, как первый снег... И ночью в тишине о радостях своих и горе говорили... За золото колосьев на полях убогих, за то, что дал убить им лосей, убить медведя у берлоги, – Воршуда благодарили и плакали тогда. Языческих мольбищ огромные костры, и поработанного народа жгучие молитвы, и тихих девушек журчащие напевы, и звоны голосов, и крик зловещих сов, и заклинанья битвы – разносились далёко за бугры и слышались до самого утра, пока заря не зарумянит небо, и вода багряная, как кровь, в реке Вала проснется вновь... И слышались до самого утра в давно ушедшие, забытые года, пока сверкающее радостное солнце не брызнет золотом в раскрытое оконце...» [1, 43–45].

Удмуртские *куриськоны* – это шедевры древнеудмуртской народной поэзии; в них отразился внутренний духовный и поэтический мир наших предков; они полны заботами, чаяниями, надеждой, верой в светлое будущее своих детей, внуков, правнуков – всех членов семьи, рода, племени, родного народа. Эти духовно-поэтические шедевры удмуртского народа должны были лечь в основу национального эпоса «Тангыра». Они являются мировоззренческими произведениями народа, имеют свою национальную специфику в рифмовании строк. Поэтому при составлении эпоса я не стал подражать ритмике «Калевалы» и других национальных эпосов. Мы не карелы, не финны, не киргизы, мы – удмурты. У нас своя древняя культура, история, язык, поэтика народных произведений.

Приведу текст одной из шести молитв-куриськонов в собственном переводе на русский язык с необходимыми комментариями.

* * *

5-й куриськон (прошение-молитва)

Куриськон связан с жизнью, бытом племенного объединения *калмез*², история которых сложна и до конца не изучена.

До начала Великого переселения народов *калмезы* жили в бассейнах рек Белой (центральные и северо-западные районы Башкирии) и среднего течения Камы (юго-западные районы Пермской области, юго-восточные районы Удмуртии, восточные районы Татарии). В V–VII вв. н. э. под натиском пришельцев-кочевников они вынуждены были отступить на территорию южной и центральной части Удмуртии, на Вятку, Среднюю Волгу, вплоть до Ветлуги. Вскоре под напором булгарской, славянской колонизации, впереди которых шли вытесненные со своей пратерритории марийские племена, в конце I – начале II тыс. н. э. основная масса *калмезов* отступила на восток и сосредоточилась в таежных, малодоступных районах бассейна реки Кильмези и по ее притокам.

По эпосу «Тангыра», несколько десятков семейств из захваченного Ваткакара на землю *калмезов* привел красный бык-предводитель. О каких-то крупных смешениях *калмезов* с ваткой в то время говорить не приходится. *Калмезы* по происхождению едины с южными удмуртами: язык, культура у них близки друг другу, родственные, брачные связи не имели препятствий в отличие от ватки.

Удмуртские куриськоны – это шедевры древнеудмуртской народной поэзии; в них отразился внутренний духовный и поэтический мир наших предков; они полны заботами, чаяниями, надеждой, верой в светлое будущее своих детей, внуков, правнуков.

Во всем эпосе общеплеменное моление *калмезов Дэмен вось* (совместное, общественное моление) занимает самое большое место из всех приведенных молений. Это общенародный праздник с многочисленными ритуалами, подготовкой, совершением самого моления с жертвоприношениями, с детскими играми, молодежными увеселениями, состязанием гусяров в пении, сказывании ими древней истории родного народа. Именно из рассказа гусяря *Дадйк крезьчи* мы узнаем о жизни южных, прикамских, удмуртов, ибо он сам выходец из их среды; *Мадей крезьчи*

¹ Презентация удмуртского национального эпоса «Тангыра», составленного М. Г. Атамановым-Эграпи, прошла в сентябре 2008 г. в Ижевске.

² Удмурты делились на два эндогамных племенных объединения: *калмез* и *ватка* (см. *мокшиа* и *эззя* у мордвы).

рассказывает под гусельный наигрыш древнюю историю калмезов.

Такова была традиция: трением веревки о священное дерево добывался огонь, от которого зажигались многочисленные костры с готовившейся на них жертвенной едой – это было делом жреца и его помощников: к восходу солнца все должно было быть готово. Народ, прибывший на моление, встречался с родственниками, слушал рассказы старцев-мудрецов, гусяров-златоустов; молодежь веселилась, выбирала себе будущих женихов, невест; дети играли в свои веселые игры.

Это были мирные, торжественные, радостные дни в жизни удмуртского народа.

...С первыми лучами солнца главный выборный жрец грандиозного общеплеменного моления, седой как лунь старец – *Шактыр вöсясь* со своими четырьмя помощниками, с жертвенными хлебами на руках, встал перед костром, смотря на восток, на восходящее солнце, а тысячи людей встали позади них, и вот гусяры на своих великих гусях – *быд́зым крезь* заиграли мелодию «*Инву утчан гур*»

(Мелодию поиска Небесной воды); под тон гуслей особым певучим голосом заговорил, начал свое обращение к Великому Богу *Шактыр вöсясь*:

«О Боже! Светлый-Белый Великий Боже наш,
Вседержитель, Жизнедатель!
Неприкосновенным хлебом, неприкосновенным
Жертвенным яством, мы пред Тобою поклоняемся,
Чтим, прославляем Тебя, Великий Боже!
От вершины реки Калмез до ее устья,
От вершины реки Вало до ее устья
Расселившегося калмезского народа молитвы
Благосклонно прими, Великий Светлый-Белый

Боже!

Мы – как маленькие дети – несмышленные:
Что полагается говорить вначале, говорим в конце,
наверное,
А что полагается говорить в конце, говорим в начале,
наверное.
Сам исправь, Боже, Сам все выпрями, Боже наш!
Лучшая часть жертвы пусть Тебе будет угодна,

Оставшаяся же часть от жертвы пусть нам будет
ладна.

С добрыми намерениями посеянные наши хлеба
По-доброму взошли бы по Твоей благодати, добрый
Боже!

Как молодая липа, как молодая ива, по Твоей
благодати

Разрослись, кустились бы наши хлеба на нашей
ниве, Боже!

Подобно землянике и клубнике, если бы Ты дал
созреть им,

Подобно малине и костянике, если бы Ты
зарумянил их.

Камышеобразной соломой, серебряным колосом,
золотистым зерном,

Не сгибающимися не ломающимися если бы ты вырастил
наши хлеба!

Теплые, мягкие ночи если бы Ты дал нашим
посевам, Боже.

Теплыми дождевыми водами если бы Ты оросил
наши нивы;

Теплые, южные ветра если бы Ты вывел на наши
поля,

Теплые, солнечные деньки если бы Ты дал нам,
Боже наш!

Серебристым колосом куста, золотистым зерном
наливая,

Если бы Ты вырастил наши хлеба, Боже наш!
Источающих, иссушающих наши хлеба червей,
Букашек, жучков если бы Ты изгнал из наших
полей!

За дремучие леса, на другую сторону рек
и оврагов,

За огороженный из хвойных веток тын если бы Ты
изгнал их!

От проливных дождей, от ураганных ветров,
От инея, изморози Ты Сам уберег бы наши посева,
Боже наш!

Сноп к снопу, суслон к суслону да воздвигнется на
нашей ниве,

Скирд к скирду, кладь к клади да воздвигнется на
нашем гумне!

Гумно к гумну воздвигнуть, полное гумно снопов
завести,

Да в клади, скирды их сложить благоволи нам, Боже
наш!

Двенадцать лет стоящим в скирдах необмолоченным
житом,

Двенадцать лет хранящимся в житницах прошлым
зерном

Счастья дал бы Ты нам жить, Боже наш!
Когда же начнем завозить в гумно снопы жита,
На двенадцати подставках клади поднять благоволил
бы нам!

Клади наши, расходясь и распространяясь
в основании,

Да возгрозятся ввысь и вширь, Боже наш!

Когда на току ударим цепями по снопам, зерно их,
Золотом, серебром да пусть сыплется, Боже наш!

Когда вымолотим, провеем и в амбары завезем,
Пусть наши закрома-сусеки будут полны зерном!

Сквозь хвойные леса, сквозь лиственные леса
рябчиков,

Тетеревов принудил бы Ты прилететь ко мне, Боже
мой!

Зверей, в сторону убегающих, вновь завернув,
Принудил бы бежать ко мне навстречу!

Когда пойду к зверю и натравлю на него собаку,
Царапнула бы она его своими ногами, когтями,

Когда пойду в богатый зверьем дремучий лес,
Да если под елью поставлю свою ловушку-слопец,

Словно плывущую ладью, пушных зверей –
Белок, куниц, соболей – привел бы Ты ко мне!

Возле пашущих да рысцою бегающих наших коней
Бойкие жеребята рядом с ними пусть бы стояли,
Боже!

Возле наших дойных коров телята –
Бычок с телочкой – рядом с ними пусть бы стояли,
Боже!

Возле готовых для стрижки овец, ягнята –
Ярка с баранчиком – рядом с ними пусть бы стояли,
Боже!

Наши дворы заполнил бы всякою живностью,
Наши реки заполнил бы гусями, утками;

Наши пчелиные колоды заполнил бы медом;
Наши реки и речушки заполнил бы рыбой;

Семь добрых видов животных создавший, Боже
наш,

Их содержать дал бы Ты нам счастье!
Семь добрых видов злаков-жита создавший, Боже
наш!

На жатву, молотьбу дал бы Ты нам спорость!

О Боже! Добрый, Милый, Великий Боже наш,
Светлый-Белый Боже! Освети нашу жизнь!

В добром здравии, в добром намерении жить помоги
нам!

Дал бы нам доброе будущее – спорость, успех,
добрый Боже!

С добрыми детьми, с добрым семейством из
братьев,
С их женами: со старшими снохами, с младшими
снохами,
С добрыми родственниками, с добрыми соседями,
Со своим родным народом совместно жить
Дал бы Ты нам счастье, добрый Боже наш!
С полным хлевом животных, с полными закромами
хлебов,
С десятками, сотнями ульев медоносных пчел,
С полным двором кур-цыплят, уток, гусей,
Безбедную, счастливую жизнь дал бы Ты нам, Боже
наш!
Для упряжки иметь бы нам коня-иноходца!
Наши коровы были бы молочными, с густым
молоком,
Овцы, держимые для стрижки, были бы
густошерстными,
Животные, предназначенные на убой,
были бы жирными.
Изда наша пусть будет полна детьми, Тобою данными,
Боже наш!
Подобно береговым стригам, подобно соловушкам,

Щебеча, беседуя меж собою, жить дал бы Ты им
счастье!
Счастье, благополучие дал бы ты и нам, Боже наш!
Воспитываемые нами дети в этом мире
В радости, благополучии жили бы, Боже наш!
На ту сторону реки выданным замуж нашим девушкам,
Каждой с семьей детьми жить счастье дал бы Ты,
Боже наш!
С той стороны реки приведенным нашим девяти
снохам,
Каждой с девятью детьми пожить счастье дал бы,
Боже наш!
С впервые мной увиденной и приведенной в дом
супругой
До конца в согласии дожить дал бы нам счастье,
Боже мой!
Воспитанным нами детям пред очами добрых,
Славных людей не дал бы Ты пасть, Боже наш!
От востока солнца и до запада добрую их славу
Их доброе имя, их добрый вид славные люди земли
Пусть бы увидели, узнали, пусть бы услышали,
Боже, наш!
С достойными, славными людьми земли пусть бы
общались,

Пусть бы роднились, виделись наши дети,
Боже наш!

С хорошими родственниками да односельчанами
Пусть бы вместе угощались да вселились наши
дети.

Садясь в гостях за стол добрых людей для
угощения,

Пусть бы пели да добрые слова им высказывали,
Пусть бы сумели поблагодарить их за добрый прием.

Сквозь хвою хвойных деревьев, сквозь листву
лиственных деревьев

Выводя, привел бы Ты нам все свои благости,
Боже наш!

От злых врагов, от завистников, от недоброжелателей
Ты Сам нас убереги, сохрани, Боже наш!

От поверху прилетающего духа злой болезни,

От понизу проникающего поветрия,

От говорящего "Изъем, уничтожу" сатаны

Золотой изгородью, серебряной изгородью нас
огради!

От ножных спотыканий, от злословных речений,
От сглаза Сам нас убереги, Боже наш!
Во время разъездов по разным местам
От всякой роковой участи Ты Сам нас убереги,
Боже наш!

Пред ногами сделал бы чисто, пред очами –
светло,

Великий Белый-Светлый Боже наш!

Наши дни, нашу земную жизнь удлинил бы,
Счастьем, благодатью наделил бы нашу жизнь,
Боже наш!

Наше моление, наши жертвоприношения прими,
Всевышний Великий Светлый-Белый Боже наш!
Корявым языком говоренные мои слова Сам поправь,
Сам исправь, прими их благосклонно, Боже наш!
Со всеми нашими детьми, со всеми братьями, снохами,
Со всеми членами из патронимий, со всем народом,
Живущим от истоков реки Калмез до устья этой реки,
От истоков реки Вала до ее устья, прибывшим
на великое моление,
С добрыми намерениями живущим народом,

*Гусларша (крязчи) Варвара Романова из с. Карлыган
Мари-Турекского района Марий Эл*

Совместно собравшись на совместное моление –
 Дэмен вöсь, –
 Благоволил бы Ты нам и в будущие времена
 провести
 Великое моление; дал бы на то счастье, Боже наш!
 Показал бы Ты нам на то свою добрую волю,
 Великий Боже наш!
 Остэ! Остэ! Остэ! (Помилуй! Помилуй!
 Помилуй нас!)» [2, 190–194].

Грандиозное общеплеменное моление калмезов по древнему обычаю завершается выпусканием на волю специально выповленной к торжествам в Вятке-реке пары лебедей – самки и самца. К ногам самки привязывают золотую монету, а самца – серебряную копейку с племенным знаком. Птиц наставляют: «Когда долетите до Бога Небесного, передайте от нас поклон и слова благодарения; скажите: подобно золоту и серебру мы живем и в будущие времена так же бы благодатно пожить!»

«Пусть никогда не зачахнет земля калмезская,
 Пусть никогда не исчезнет народ калмезский,
 Боже наш!
 Словно воды Великой Камы, подобно золоту
 и серебру,
 Волнуясь, колыхаясь в счастья и благополучии,
 Радуюсь, веселясь, с благодарениями к Богу,
 Его прославляя,
 Пусть живут все удмуртские роды и племена,
 Боже наш!» [2, 196].

* * *

Когда я переводил на русский язык молитвы-куриськоны, обращения к Богу Вседержителю из составленного мной эпоса «Тангыра» – уникальных произведений фольклора родного народа, еще шире открылся передо мной духовный мир родного народа – бесконечно долго и много унижаемого, но не сдающегося, скромного, трудолюбивого, чадолубивого, поэтически одаренного народа, живущего на границе Европы и Азии, христианского, мусульманского и языческого миров. Во всей Европе только у удмуртов, марийцев, чувашей бытуют или бытовали совсем в недавнем прошлом языческие молитвы – обращения к Великому Богу, Творцу, Вседержителю Вселенной.

Удивляет и умиляет то, с каким трепетом и любовью древний удмурт обращается к своему Творцу: как и христианин, он со смиренным духом живет и молится, а просит у Бога только необходимое для безбедной, благодатной жизни на земле. Он себя не превозносит, никакой гордости и гордыни (величайших пороков и грехов, по учению

Из куриськонов мы узнаем об основных занятиях удмуртов: это земледелие и разведение домашних животных и птиц, а также бортничество, охота на пушных зверей, рыболовство, собирательство; ремесла, торговля, строительство.

христиан) в своем обращении к Богу не проявляет. Он считает себя равным детям, которые еще не знают, где правая, где левая сторона. И тут вспоминаются слова из Священного Писания, высказанные самим Господом Иисусом Христом: «Пустите детей приходиться ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божие; истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Евангелие от Луки, 18: 16–17).

Из куриськонов мы узнаем об основных занятиях удмуртов: это земледелие и разведение домашних животных и птиц, а также бортничество, охота на пушных зверей, рыболовство, собирательство; ремесла, торговля, строительство. В душе удмурта нет злобы, он никого не проклинает, из его уст не исходят злые слова, нет у него злых намерений, он только просит Бога избавить от колдунов, злых духов, приносящих неизлечимые болезни. В его душе и на сердце живет любовь к людям, окружающей природе. А как он любит своих дальних и близких родственников, соплеменников, односельчан! Его любовь к детям трогательна, умилительна, достойна восхищения! Если бы наш народ и в наши дни, в страшнейшую эпоху глобализации, жил бы с такой же любовью, в дружбе, мире со своим окружением, он бы выдержал и эти тяжелейшие испытания. Как же хочется сохранить красивый, богатый язык и уникальную культуру родного народа – древнейшего этноса России – удмуртов и их собратьев по финно-угорскому языковому сообществу!

Ключевые слова / keywords:

удмурт; вöсьясь; воршуд; куала; куриськон; тангыра; Дэмен-вöсь; калмез

Udmurt; vosyas; vorshud; kuala; kuriskon; tangyra; Demen-vos; kalmes

Поступила 27.10.09

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Герд Кузубай. Лирика / Кузубай Герд. – Ижевск, 1965.
2. Эграпи Гавир Микаль. Тангыра / Гавир Микаль Эграпи. – Ижкар : Удмуртия, 2008. – 320 с.

